

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты!

Внезапная ситуация, несомненно, прервала предстоящее обсуждение на форуме. Люди на стороне Мерфи чувствовали себя необъяснимыми и не могли понять, что произошло, поэтому они пошли спросить переводчика позади них, но характерную лексику, такую как "актер", действительно было нелегко перевести на некоторое время. В конце концов, эта лексика содержит слишком много значений.

Когда его назвали этим именем, лицо Чэнь Бинбина мгновенно вытянулось. Для актера, особенно знаменитого актера, почти нет разницы между тем, чтобы указывать на свой нос и ругаться.

Но она ничего не могла с собой поделать. У Чэн Баогуан плохая репутация, но ее статус в отрасли довольно высок. Серия красных работ, которые она написала, была оценена на самом высоком уровне, и у них сложные официальные отношения.

Просто наслаждайся страной.Цзяцзинь.Публикация этого материала заставит многих участников отступить.

Чэнь Бинбинь могла только вынести это. В любом случае, с ее лицом такого рода обвинения были пустяком.

Однако это только начало.

Чэн Баогуан казался очень недовольным и не заткнулся, а продолжил: "Такой хороший академический семинар по кино должен иметь пороговый статус "разговаривать и смеяться с Хунру и общаться без Бай Дина". Актеры пришли и устроили беспорядок. Это была просто чушь."

Это немного отталкивает, и не похоже, что это направлено только на Чэнь Бинбина. Мерфи может видеть, что лица Фэн Дайи и Цзян Сяоцзюня с противоположной стороны также стали уродливыми. В конце концов, они действительно должны сказать, что они сыграли более одной роли и более одного фильма. Его также можно классифицировать как "актер".

Но, как и у Чэнь Бинбина, у них, очевидно, были некоторые угрызения совести, поэтому они могли только сидеть там, ничего не делая и ничего не говоря.

"Они ведут междоусобную борьбу?" Хотя Гейл Гадо не понимает, она может понять: "Что происходит?"

Мерфи может судить только на основании того, что он видел. Что г-н Чэн Баогуан был явно недоволен тем, что Го Бинбин лишил его внимания, и намеренно напал на него, как будто его

статус был другим. Такие люди, как Го Биньбин, Фэн Дайя и Цзян Сяоцзюнь, могли только слушать и не осмеливались выскочить и дать отпор.

Даже если вы отложите это в сторону, просто взглянув на слова Чэн Баогуана, этот немецкий даос чувствует, что кажется естественным рассматривать художников как "актеров". ретро и атаквистическая поза "все низшее, но только высокое чтение" сегодня выглядит мило и кисло в 21 веке.

Он повернул голову и взглянул на молодого переводчика, стоявшего позади Гейл Гадоу. Недовольство на его лице было невыразимо. Глядя в глаза Чэн Баогуана, казалось, было презрение. Мерфи поманил его и подозвал.

"Кто такой Чэн Баогуан?- спросил он по-китайски.

"Писатель, который специализируется на красных драмах и красных произведениях." Когда переводчик сказал это, он вспомнил, что Мерфи, возможно, не сможет понять, и быстро объяснил тихим голосом: "Красная драма - это..."

"Я знаю, что это такое. Мерфи прервал его: "Продолжай"."

"да" Переводчик кивнул: "Он написал много классических популярных драм, пользуется специальными государственными субсидиями, и его хвалят руководители самого высокого уровня как действительно выдающегося художника как добродетели, так и искусства"."

Услышав это, Мерфи понял, что этот Чэн Баогуан должен иметь официальный статус и быть назван на высоком уровне. Неудивительно, что такие люди, как Чэн Бинбинь, Фэн Дайя и Цзян Сяоцзюнь, сидели и не сопротивлялись. .

Возможно, Цзян Сяоцзюнь уже распустил свои волосы, когда был молод, но он пережил такие взлеты и падения, и края и углы были почти отшлифованы.

Как раз в тот момент, когда Мерфи задавал вопросы, организатор подошел и что-то сказал Гоу Бинбиню. Гоу Бинбинь встал и покинул трибуну.

Любой мог видеть нежелание и недовольство Чэн Бинбина, когда он покидал суд.

Организаторы также как можно быстрее нашли оправдания. Фанаты, совершившие Бинбин в зале, были слишком фанатичны по соображениям безопасности.

Такое заявление, вырвавшееся изо рта ведущего, можно рассматривать как оставление последнего лица Чэн Бинбина.

Объективно говоря, любое место, где кишат знаменитости, может вызвать потенциальный небольшой хаос. Энтузиазм фанатов, собирающихся вместе, всегда заставляет людей бояться возможности выйти из-под контроля. Если это действительно выходит за рамки такого рода предсказаний и сравнения собственных возможностей безопасности, можно легко выйти из-под контроля.□

В целях обеспечения безопасности и охраны принимающая сторона надеется, что Чэнь Бинбинь покинет место проведения в качестве беспомощного шага.

Честно говоря, это невежливо, но вежливость важнее безопасности.

Однако все присутствующие могут видеть, что это делается не для безопасности, а для того, чтобы позаботиться о кажущейся сильной, но хрупкой самооценке некоторых людей.

“Я думаю, что этот человек очень раздражает! Это отвратительно!”

Переводчик наконец нашел время повторить слова Чэн Баогуана Гейл Гадо. Гейл Гадо была явно недовольна: “Он оскорбляет всех актеров!”

Мерфи тоже только что услышал английский перевод. Молодой переводчик не стал подливать масла в огонь и уксус, а просто объективно пересказал слова Чэн Баогуана на соответствующем английском языке.

Точно так же, как Фэн Дайя и Цзян Сяоцзюнь, такие имена, как "актеры", заставят всех, кто был актером, чувствовать себя несчастными, и Гейл Гадоу не исключение.

Лицо Чэн Баогуана также вызвало у Мерфи отвращение. Такой опытный профессор действительно.....

В этот момент взгляд Чэн Баогуана метнулся отсюда, а затем остановился на теле Гейл Гадо. Презрение и презрение в нем было видно даже переводчику, стоящему за Гейл Гадо.

Конечно, Гейл Гадот тоже это почувствовала. Она повернулась к Мерфи: “Могу я поговорить?””

“Ты можешь говорить все, что хочешь”, - Мерфи, конечно, не остановит свою девушку, - “У всего есть я.”

Однако даже в это время Гейл Гадо все еще ждала, пока ведущая закончит фразу, и временно сделала паузу, чтобы выровнять дыхание, прежде чем встать.

“Извините, что прерываю вас.” У Гейл Гадо не было микрофона, поэтому она могла только повисить голос и сказать: “Кто-то только что высказался свободно, и мне нужно сказать несколько слов”.”

Мерфи встал, чтобы сопровождать Гейл Гадоу, взял на себя инициативу перевести на китайский, а затем посмотрел на ведущего.

Он один из самых влиятельных гостей этого мероприятия, и он с другой стороны Тихого океана. В этой стране он часто приносит какие-то невообразимые преимущества.

Ведущий все еще колебался. Джон Ландау взял два микрофона рядом с собой и передал их непосредственно Мерфи. Мерфи передал еще один Гейл Гадоу. Гейл Гадоу взяла микрофон и посмотрела на Чен Баогуана.

“Этот джентльмен, я не могу согласиться с тем, что вы только что сказали.”

Гейл-Гадот говорил раньше, а Мерфи позже перевел это на китайский. Его голос был достаточно громким, чтобы все в зале могли ясно слышать: “Согласно здравому смыслу, любой вид названия имеет разные значения, точно так же, как вы можете называть чернокожего человека "афроамериканцем", но вы не можете называть его "ниггером" без разбора. Если вы используете последнее, вам придется заплатить цену. Точно так же вы можете называть эту леди "актрисой" или "артистом", но вы не можете сказать, что она "актер". В сегодняшнем контексте "актер" - это стигматизирующее название с явными уничижительными и презрительными коннотациями. Это дискриминационный язык в индустрии. Если вы разместите его в Соединенных Штатах, на вас подадут в суд, а также могут привлечь к уголовной ответственности!”

Услышав эти слова, вытянутое лицо Чэн Баогуана мгновенно вытянулось. Чувство собственного достоинства, которое он только что восстановил после того, как Чэнь Бинбин заставил его покинуть поле, было почти разбито Гейл Гадоу.

Человек из Голливуда обвинил здешних представителей киноиндустрии в том, что, если бы они вернулись в прошлое, на них могли бы напасть группы, но сейчас зрители смотрят на Чэн Баогуана с почерневшим лицом, и в его глазах только злорадство.

“Эта женщина хороша. Цзян Сяоцзюнь наклонился к уху Фэн Дайи и пробормотал: "Я действительно хочу поплодировать ей".”

“Он должен! Фэн Дайя мягко ответил: "Кто-то должен относиться к нему хорошо, и он будет знать, как использовать официальное происхождение, чтобы угнетать нас. Как только люди придут к господе, посмотрите, что еще он может сделать!””

Чэн Баогуан, похоже, не знает, как опровергнуть Гейл Гадоу. Используйте свою личность, чтобы подавить это. Стал бы человек из Голливуда есть этот набор?

Он задержал дыхание на одном дыхании на некоторое время, прежде чем сказал: “Вы не имеете права разговаривать со мной!”

“Тогда имею ли я право говорить с вами?” Гнев Мерфи только усилился, он больше нападал на Гейл Гадоу, чем на него, и это разозлило его: “Мистер Ченг, я не знаю, что я, кинорежиссер, квалифицирован, чтобы...”

Он намеренно усилил свой тон, UU прочитал www.uukanshu.com “Вы разговариваете с таким старым художником, как вы, который одновременно немец и артистичен?”

Режиссер на сцене, из-за личности Чэн Баогуана, мог только сдерживать улыбку, но студентов под сценой это не волновало. Когда они услышали слово "Дэйи Шуансин", они разразились саркастическим смехом.

Это формальный повод. Такой скрытый сарказм не подходит для того, чтобы говорить слишком много. Если вы хотите, чтобы ваши слова стояли на месте, вы должны говорить правду.

“Я свободно говорю по-китайски, и я также кое-что знаю об этом месте. Мерфи не дал Чэн Баогуану возможности продолжить выступление: “Насколько я знаю, личность практикующих здесь исполнителей претерпела незначительные изменения. После 1949 года художники и многие работники низкого уровня были классифицированы вместе и вновь включены в ряды "трудящихся", потому что их личность низкого уровня была вновь наделена высокой справедливостью.”

Как сказал Мерфи, он, похоже, действительно очень хорошо знает эту сторону. “С полной институционализацией индивидуальность художников фактически полностью исчезла. В обмен на универсальную идентичность "артистов-исполнителей" они стали частью огромного государственного аппарата и должны быть достойными, порядочными и добродетельными.”

Похоже, он признает эту точку зрения. Только голос Мерфи эхом отозвался на сцене: “Такого рода ситуация не требует реальной рабочей силы, и нет рыночных цен. Это создало состояние отсутствия спешки и желания секуляризироваться. Это признано наиболее подходящим стилем для практикующих исполнителей. Однако с быстрой маркетизацией художники быстро вернулись к своему первоначальному режиму работы и социальному статусу, и, что более важно, они получили богатое материальное вознаграждение. Этот, казалось бы, простой способ приобретения богатства, а также стремление быть востребованным и принятым, вызвали серьезные психологические дисбалансы у многих людей, особенно у тех, чья идентичность быстро ухудшилась в процессе маркетизации ...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1874551>